

9 июня 1989 г.

ПЯТНИЦА

Год издания

32-й

№ 266

Советский ЖУРНАЛИСТ

Учебная газета факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А. М. Горького

КОНФЕРЕНЦИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

20 — 21
АПРЕЛЯ
СОСТОЯЛАСЬ
ТРАДИЦИОННАЯ
НАУЧНАЯ
СТУДЕНЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ.
СЕГОДНЯ
В «СОВЕТСКОМ
ЖУРНАЛИСТЕ»
ПУБЛИКУЮТСЯ
ТЕЗИСЫ
ЛУЧШИХ
СТУДЕНЧЕСКИХ
ДОКЛАДОВ.

Программа научной студенческой конференции включала восемь секций:

«Печать и социально-экономические проблемы общества», «В творческой лаборатории журналиста», «Печать и духовная жизнь общества», «История журналистики», а также блок секций по проблемам стилистики — «Структура газетного номера», «Структурные элементы текста», «Стилистические аспекты аргументации в публицистическом тексте», «Языковые средства выразительности в художественном и публицистическом тексте».

Сообщения, обсуждавшиеся на секционных заседаниях, посвящены широкому спектру тем и связаны с опытом современной печати (советской и зарубежной),

с анализом практики отдельных изданий, известных публицистов, мастеров жанра. Уделено внимание также вопросам типологии, структуры газетного номера, стилистическим средствам.

В работе конференции участвовали и студенты родственных факультетов и отделений — из Ленинграда, Казани и Томска. В свою очередь наши докладчики были приглашены для выступления в университетах Москвы, Ленинграда и Минска.

Руководители секций отмечали творческий характер сообщений, выдвижение инициативных тем курсовых работ, активное участие младшекурсников, использование собственных анкетных опросов. Многие темы имеют перспективу дальней-

шей разработки.

На каждой из секций определены лучшие, наиболее интересные сообщения, тезисы которых публикуются в этом номере учебной газеты.

При подведении итогов на пленарном заседании высказаны следующие предложения:

— в будущем году издать сборник тезисов студенческих научных работ;

— руководителями секций избирать студентов, учитывая статус конференции;

— использовать, кроме традиционных, другие формы обсуждений (круглый стол, дискуссии с журналистами-практиками и др.);

— членам СНО активнее вести подготовку конференции, упрочить и расширить контакты с другими вузами.

ПОЛИТИКА, АУДИТОРИЯ И ЖУРНАЛИСТСКИЕ ТЕКСТЫ

М. КОЛЕСНИКОВА

(2 курс, заочн. отд.)

Научный руководитель
ст. преподаватель В. Ф. ЗЫКОВ

На повышение эффективности и действенности журналистики влияют многие факторы. Условно их можно разделить на текстовые и внетекстовые. Перестройка привела в движение прежде всего внетекстовые факторы: изменилась политика издателя и информационные ожидания аудитории. Поэтому важнейшим условием эффективности и действенности прессы становится адекватность ее реакции (выраженная в текстах) на новую политику и новые информационные ожидания. Для местной прессы в комплексе перестроенных противоречий наиболее острым является несоприкасаемость — в чем-то и принципиальная — «всесоюзной» и «местной» политики перестройки.

Реакция газеты «Ленинский путь» (г. Туймазы, БАССР) на кардинально обновившуюся общественную ситуацию выразилась, во-первых, в том, что в совокупности журналистских текстов резко возрос объем остропроблемных, конструктивно-критических публикаций. Во-вторых, помимо традиционных жанровых форм журналисты стали активно использовать новые. Например, отчеты о телефонных диалогах читателей с городскими руководителями по актуальным социальным проблемам.

Редакция тщательно следит как за действительностью собственной критики (часто с помощью повторных публикаций),

так и за тем, чтобы публично высказанные руководителями обещания были исполнены.

К сожалению, активности журналистов не находит соответствующей поддержки в горке партии. Настороженная отстраненность партийных работников — «не слишком ли многое позволяют себе газетчики?» — по сути стимулирует бюрократическое сопротивление газете. Тем не менее, по сравнению с 1985-м редакция получила в 1988 году в 7 раз больше официальных ответов на принятых конкретных мерах по критическим выступлениям.

Аудитория по достоинству оценила перемены в содержании газеты. Это выразилось в повышении тиража (с 22 тыс. 950 экз. в 1985 году, до 25 тыс. 150 экз. в 1988 году), в появлении многочисленных читательских откликов на публикации (до 1986 года их вообще не было), в изменении характера читательской почты. Преобладавшие в ней письма-жалобы на бытовые неурядицы уступают место письмам-размышлениям о том, как эффективнее разрешить общегородские проблемы. Крепнущая социальная активность читателей становится фактором повышения действенности газетных выступлений.

Так, вслед за публикацией «Взрослые проблемы детской больницы», работники одного из предприятий решили провести субботник, а заработанные средства перечислить в фонд спонсорства новой детской больницы. На субботник вышли более 300 человек. В свою очередь сотрудники детской больницы обязались отработать на новостройке не менее шести выходных дней. Дневной заработок пере-

числили для стройки и работни фабрики нетканых материалов.

Журналисты приложили немало усилий, чтобы открыть счет в местном отделении Госбанка. Яростно противился исполком горсовета. Его председатель скептически прокомментировал в газете общегородское движение: «На собранные средства можно только оборудование купить да территорию благоустроить — на строительство не хватит».

В ответ была написана статья, в которой говорилось о пассивной позиции депутатов горрайсоветов, входящих в постоянные комиссии по здравоохранению, по охране материнства и детства. Эта пассивность — следствие многолетнего бюрократического засилья при определении приоритетов в развитии города. Когда решался вопрос о строительстве роскошного, стоимостью в полтора миллиона рублей Дома пионеров — кто-нибудь заинтересовался мнением горожан, надо ли его строить? Обсуждали ли они, что нужнее сейчас городу? Нет. Но больше такого не будет.

Однако статья в газете... не появилась. Ее идеи и пафос, созвучные «большой» перестройке, не вписывались в перестройку «малую», неспешную и удобную городским властям. Но несанкционированное социальное движение, вызванное первой публикацией, так просто не прикроешь. Собранные деньги пошли на капитальный ремонт старой больницы, а Минздрав республики выделил средства на строительство в 1992–1993 годах больницы новой.

Наивысшая эффективность и действенность городской газеты в условиях перестройки достигается, когда журналистский поиск, социальная активность аудитории, политическая деятельность партийных и советских органов взаимодополняются, взаимно стимулируются, являются элементами единого перестроенного процесса.

ОТ ПАНЕГИРИКОВ— К КРИТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

В. ДВОРЯНКИН
(3 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
В. К. ЯКИМОВ

Прежде, чем приступить к исследованию газетных публикаций, посвященных социально-психологическому климату (СПК) в производственных коллективах, необходимо дать определение этому понятию. По мнению социолога Б. Паризина, это «преобладающий и относительно устойчивый психический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности».

Чаще всего в публикациях недавнего периода о социально-психологическом климате коллектива упоминалось не иначе, как с похвалой в адрес передовых. Образно говоря, многие из этих коллективов напоминали счастливых молодоженов, которые на первых порах живут безбедно, благодаря папенькиному кошельку. Но традиционные принципы управления производством не изжиты и поныне. А значит, не стоит повторять ошибок прошлого пенем дифирамбов, когда дело касается СПК. Необходимо переходить к их критическому осмыслению. Однако, анализ с этой точки зрения публикаций трех центральных газет («Труд», «Комсомольская правда», «Советская Россия») не дал образов такого подхо-

да к разработке темы. Между тем тщательный анализ СПК коллективов позволяет с большей степенью точности определить как болевые точки производства, так и общества в целом.

Во-первых, отчетливо выявилось бы массовое недовольство нынешней ситуацией. Реально производили себя хозяевами производства рабочие лишь немногих предприятий. Бюрократия, используя несовершенство Закона о государственном предприятии, проводя тихий саботаж постановлений партии и правительства в области экономики, ценко держится за свои привилегии. Дискредитирует тем самым в среде рабочего класса идеи преобразования.

Вот что пишет по этому поводу в «Московской правде» за 11 апреля 1989 года. И. Галеев в статье «Что за хозрасчетный поворот?»

«Слово «подчиненные» в тексте Закона отсутствует, но необходимость соблюдать и свои интересы, и интересы государства (ст. 6, п. 3), утверждаемость, руководителя, необходимость сочетания централизованного руководства и социалистического самоуправления (ст. 6, п. 1) позволяют задать вопрос: есть самоуправление или нет?

При наличии административного подчинения полнокровное самоуправление невозможно. Оно будет лишь декларируемой функцией, а хозрасчет не

будет ни полным, ни эффективным»

При серьезном обращении к теме СПК пришлось бы отречься и от старого мифа, что у рабочего класса нет недугов, потому что он передовой. Под рубрикой «Проблема крупным планом» газета «Московские новости» за 16 апреля 1989 года в материале «Кошелек или жизнь» дает своеобразный психологический срез преобладающих в коллективе настроений. Материал состоит из двух интервью. Оба автора интервью пристрастны к кооперативу «Пластик», созданному при Нарофоминском заводе электроизоляционных материалов. Только один из рабочих ушел из кооператива обратно на завод, другой и не собирается.

Основательный, честный разговор о месте рабочего класса в обществе, о настроениях в рабочей среде одним из первых пошел в «Литературной газете» («Кто говорит от имени рабочих» — 29 марта 1989 г.) электротесляр А. Сперанский. В заключение своей статьи он советует: «Хорошо бы разговаривать рабочего человека. Пускай он привыкает думать по-государственному»

Как его разговаривать? Задать за живое. Ставить на повестку дня те проблемы, которые рабочий решает в своем кругу. Показывать их истинное место в государственном масштабе. Говорить рабочему и о рабочем только правду. Какая она есть.

ГЛАСНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. ГОРН (3 курс).
Научный руководитель
доцент **В. Г. СЕСЮНИН**

Долгое время штамп «секретно» стоял и на теме «атомная энергетика», а острые экологические проблемы, с ней связанные, трактовались как чисто технические. И только после аварии на Чернобыльской АЭС удалось до некоторой степени снять завесу секретности с этой темы и в результате увидеть в ней серьезные социально-экономические и социально-политические проблемы.

Один из основных принципов гласности — предоставление гражданам и их объединениям своевременной информации, необходимой для их сознательного участия в обсуждении и решении вопросов государственной жизни. В соответствии с реализацией этого принципа освещение аварии на Чернобыльской АЭС средствами массовой информации можно разделить на три этапа.

Первоначальный, когда печать, телевидение радио ограничивались короткими и официальными сообщениями ТАСС и, несмотря на всю свою техническую мощь и, казалось бы, безграничные возможности, не смогли удовлетворить информационные потребности аудитории в полной, разносторонней и оперативной картине событий в силу своей собственной неформированности в происходящем. Потеряв время на получение разрешений и различные согласования в запутанных ко-

ридорах власти, они создали дефицит информации и предоставили широкий простор слухам. И к тому времени, когда, наконец, появились в печати оригинальные фактологические, комментаторские и аналитические публикации, представляющие различные точки зрения, основанные на личных наблюдениях, свидетельствах очевидцев и профессиональном изучении проблемы, люди потеряли доверие к прессе.

Но и на этом, втором этапе информирования аудитории о событиях в Чернобыле, прессе не удалось создать действительно полную, объективную картину. Главная задача, судя по выступлениям печати, состояла в том, чтобы любым тем успокоить взбудораженное общественное мнение, преуменьшить масштабы бедствия, скрасить тяжесть и следствий, подменить анализ противоречий с которыми столкнулись люди на ликвидации аварии, описанием их героизма.

На третьем этапе освещения аварии (начиная с 1987 г.) сказались те недостатки, которые были допущены прессой на первых двух, когда она или не могла ставить или старалась обойти острые вопросы, связанные с будущим атомной энергетики вообще. Любимый проект строительства и само существование действующих АЭС ставится теперь рядом живущими людьми под сомнение. И не учитывать эти настроения, выражающиеся в самых различных формах, включая акции гражданского непо-

виновения, сегодня уже невозможно. В газетах появились, наконец, сообщения об истинных причинах, масштабах и последствиях аварии, о принятых мерах, включая новое положение о выборе площадок и размещении станций, по реконструкции однотипных с взорвавшимися в Чернобыле блоков с реакторами, по замене их на блоки нового поколения. Не без участия газет и населения приняты решения о закрытии Армянской АЭС, о выводе из эксплуатации старых блоков Воронежской, Ново-Воронежской и Белоярской станций, остановлено строительство Игarka-Одесской АЭС, Одесской и Минской АТЭЦ.

Значит ли это, что развитие атомной энергетики находится под общественным контролем прессы, а через нее широкой общественности? Гарантированы ли мы от повторения пройденного? Полностью ли решена проблема достоверности информации? Увердительно ответить на эти вопросы пока нельзя. Гарантировать гласность может решение трех основных задач: предоставление всем советским государственным и общественным организациям, а также гражданам права издавать свои органы печати; предоставление больше свободы и самостоятельности прессе, журналистским коллективам повысить их ответственность за публикуемую информацию; лишение ведомств монополии на определение гласности. О том, что это проблема не прошлого, а сегодняшнего дня, говорят выдержки из приказа министра энергетики и электрификации СССР, запрещающего передавать для опубликования в открытой печати целый ряд сведений («Известия» 26.04.89 г.).

ЭКОНОМИКА И ШКОЛЬНИКИ

Е. РУНОВА (4 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
А. И. ФРОЛОВА

По данным социологов, которые провели исследование по теме «Экономическая грамотность в американских школах», результат получился ошеломительным. Из восьми тысяч опрошенных лишь 34 процента дали верный ответ на вопрос: «Из чего складывается прибыль?», только 25 процентов знали, что такое инфляция, 45 процентов понимали значение слов «дефицит государственного бюджета».

Подобные вопросы были заданы ученикам старших классов четырех нижегородских школ. Более или менее правильно ответили на них только... 12 человек.

К сожалению, наша школа не дает даже начальной экономической подготовки, далеко не все педагоги поняли необходимость преобразования в учебных программах. Более того, педагоги и не ставят это своей задачей, хотя есть реальная возможность для этого именно в учебном процессе: теперь школы имеют право выбора профильных программ обучения, на интеграцию конкретных разделов и тем.

На Всесоюзном съезде работников народного образования вопрос о недостатках в экономической подготовке школьников поднимался, однако единой программы не выработано. Тема эта для прессы имеет особое значение с точки зрения анализа конкретного опыта. Приходится, однако, отметить, что выступления по данной тематике эпизодичны и бессистемны. Например, в «Комсомольской правде» за год опубликовано лишь два материала — о проблемах взаимоотношения ПТУ и базовых предприятий. В газете «На смену!» за тот же период — три корреспонденции о школьных кооперативах.

Серьезное внимание к теме школьных кооперативов (а уже создана Всесоюзная ассоциация!) предполагает и интерес к глубоко экономической стороне их деятельности: здесь и идет самостоятельное постижение азов хозяйствования, основные понятия и категории наполняются реальным смыслом. Печать лишь фиксирует это, не раскрывая сути всеобщего.

Реально также актуализировать тему многими подходами: новый уровень теоретического обучения по предмету «производительный труд», взаимодействие школы и профтехучилища, введение специальных факультативов, совершенствование всей системы трудового воспитания, профориентации.

«АФГАНСКИЙ ВОПРОС» В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

В. ТИЩЕНКО (2 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
Г. Г. ЩЕПИЛОВА.

Эта тема волнует сейчас многих. Почему я взялся за нее? Причина есть. Афганистан коснулся меня лично, когда с 1985 по 1986 г. я проходил там службу. Поэтому выбор темы для исследования был обусловлен, в какой-то мере, и личным восприятием этих событий, личной заинтересованностью. Резкий контраст между тем, что мы видели там постоянно, и между тем, как все это подавалось в прессе, очень сильно бил по глазам и по душам. И ведь это уже 1985—1986 годы, когда были провозглашены значительные перемены в жизни нашей страны.

А что же было раньше, на рубеже 70-х и 80-х годов, когда эта девятилетняя война только еще разгоралась?

Сегодня наши газеты говорят об Афганистане много и подробно, делается попытка заглянуть и в прошлое десятилетие. Сейчас позади уже вывод войск из Афганистана, поэтому самое время поразмыслить, подумать над теми уроками, которые мы там получили.

Как случилось, что наш «ограниченный контингент» задержался на территории этой страны на долгие годы, и вообще, как принималось решение по вводу войск, которое сейчас, мягко говоря, признается не совсем верным? Как случилось, что для наших средств массовой информации «афганская тема» до недавнего времени оставалась закрытой.

Попытка разобраться в поставленных вопросах привела к необходимости опираться не только на публикации последних лет (хотя именно здесь можно найти наиболее объективное рассмотрение проблемы), но и обратиться в архив для исследования газет конца 70-х — начала 80-х годов. В результате проведенного анализа выяснилось, что в первые годы «афганский вопрос» замалчивался или подавался в искаженном виде. Велась так называемая политика «перевода стрелок». Наше внимание отвлечалось на развитие науки и культуры Афганистана, на укрепление торговых отношений и т. д.

То, что мы читаем сегодня, не идет ни в какое сравнение с информацией начала 80-х. На

основе сравнительного анализа отдельных публикаций начала и конца «тревожного десятилетия», на примере выступлений отдельных авторов «Вчера и сегодня» в этом исследовании показывается резкий контраст деятельности печати, действующей в различных по существу политических условиях.

Лучше поздно, чем никогда. Лучше знать самую горькую правду сегодня, чем пытаться похоронить ее глубже и глубже. Необходимо исправлять многие прошлые ошибки, которые еще можно исправить. И условия для этого есть. Новый качественный подход к теме Афганистана все-таки дает надежду. С выводом советских войск афганская тема для нас не заканчивается. Она переходит в другую плоскость. Не допустить появления нового «потерянного» поколения, не осквернить память тех, кто отдал свои жизни на чужой земле, не повторить подобное в будущем. Решению всех этих задач должна способствовать сегодня и завтра наша пресса.

Коммунистическая печать Франции о перестройке

Н. МАСЛАКОВА (2 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
Г. Г. ЩЕПИЛОВА.

Данная тема представляет практическую значимость. То, как оценивают происходящее в нашей стране события коммунисты других стран, — представляется интересным и важным. Не надо, конечно же, сбрасывать со счетов то обстоятельство, что ФКП — одна из влиятельнейших на Западе компартий, имеющая авторитет как в самой Франции, так и в международном коммунистическом движении.

Французские коммунисты не склонны принимать на «ура» любые наши перемены. Круг проблем, касающихся советской перестройки, на страницах французской коммунистической печати (а источниками исследования были газета «Юманите» и еженедельник «Юманите диманш») достаточно широк. Но при оценке любой проблемы, любого события французские журналисты-коммунисты пытаются четко определить все «за» и «против». Например, в материалах французской печати в разговоре о перестройке

политической системы и партии можно выделить следующие мнения и оценки:

— акцентируется внимание читателя на том, что точкой отсчета перестройки в данных сферах является демократизация внутрипартийной жизни, возможность высказывать свое мнение, обсуждать разные точки зрения (пока, подчеркивает французская коммунистическая печать, здесь есть свои проблемы, которые КПСС, советскому народу пока еще только предстоит решать);

— приветствуется процесс повышения роли Советов и разделение функций партийных и государственных органов; французские коммунисты наряду с этим считают, что совмещение должностей руководителей Советов и комитетов партии противоречит тем прогрессивным изменениям, которые должны развиваться в рамках плюрализма мнений;

— в процессе обсуждения различных точек зрения отмечается наличие полемики, которую французские товарищи оценивают как один из важнейших элементов дальнейшего развития плюрализма; однако, по мнению «Юманите», пока культура полемики оставляет желать лучшего.

Большое внимание уделяется во французской коммунистической печати также та-

ким темам, как развитие современной советской экономики, решение национального вопроса, воспитание общественной активности советского человека. Естественно, что каждая из этих проблем оценивается не однозначно. В нашей работе на примере конкретных материалов французской печати предпринята попытка показать, что журналисты-коммунисты, оценивая в целом нашу перестройку как явление положительное, прогрессивное, умеют увидеть также и то, что мешает прогрессу, что тормозит продвижение вперед. Нередко оценки французской печати совпадают с нашими собственными выводами. Но есть совершенно оригинальные оценки, совершенно самостоятельные размышления, которые, несомненно, интересны и полезны для нас.

В коммунистической печати Франции относительно нашей перестройки (как впрочем, и вообще) практически нет категорических суждений. Любая проблема, преподносится читателю с разных сторон, высказываются иногда полярные точки зрения, а вывод делает сам читатель. Данный прием в деятельности французской печати также не безинтересен для нас, для современной советской журналистики.

Роль «логической фантазии» в творчестве Э. Э. Киша

Г. ГАЛКИН (2 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
Г. Г. ЩЕПИЛОВА.

Творчество Эгона Эрвина Киша, несмотря на то значительное время, которое теперь уже отделяет его от нас, продолжает оставаться интересным, злободневным и несколько... загадочным. Как удавалось этому, пожалуй, непревзойденному пока мастеру художественного репортажа так говорить о вещах известных, что они захватывали читателя, продолжали захватывать нас и сейчас.

Сам Э. Э. Киш скидывал вуаль загадочности, не боялся делиться секретами своего мастерства, одним из элементов которого он считал «логическую фантазию». Что такое «логическая фанта-

зия»? Как можно соединить воедино логику и фантазию, такие, казалось бы, разные понятия? Собственно исследованию этой проблемы и посвящена данная работа. Цель ее, конечно же, не только в том, чтобы проследить механизм соединения «точных фактов» мостиками авторского видения и понимания, но и попробовать примерить «детали» этого механизма к сегодняшнему дню, а, может быть, и к себе лично, к своему творчеству.

На основе конкретных произведений Э. Э. Киша мы попытались определить основные черты понятия «логической фантазии», понятия, в котором логика и фантазия, действительно, переплетаются, сливаются воедино за счет точных фактов, их отбора и авторской интерпретации, которая предполагает и возможность «сцепления», пояснения или опровержения тех или иных фактов, событий и т. д.

Необходимо также исследуемой проблемы следующее:

— Событийный каркас — главное в репортажах Киша, которые зачастую построены по принципу соединения, сопоставления разных по смыслу и значимости фактов, объединенных мыслью автора, цель которого — рассмотреть и представить читателю не ситуацию, а именно событие с его опытом и цельностью.

— Киш не претендует на объективность, элементы субъективности налицо в любом из его произведений — вот она фантазия, — но, следуя логике, он, в свою очередь, не берет давать прямых оценок, а предпочитает комментировать факт фактом.

— Автор не допускает стандартности, клише, стереотипа, каждый его репортаж — новое явление, где могут соседствовать друг с другом такие, казалось бы,

разные понятия, как «сенсационность» и «идейность», «логическая последовательность» и фантастическое связывание, сопоставление разных фактов, разных судеб, разных проблем...

— Вывод, к которому с помощью логической фантазии как метода подводит читателей Киш, как правило, представляется нам неизбежным и закономерным. Скорее, мы делаем это сами, следуя вслед за автором в его исследовании события.

Несомненно, опыт Киша вообще и непосредственно его метода «логической фантазии» требует дальнейшего изучения и осмысления. Признавая важность творческой индивидуальности каждого отдельного автора, тем не менее можно говорить об отдельных «отработанных» приемах, в частности у Э. Киша, освоение и понимание которых является необходимым.

ДИАЛОГ

В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Я. БРИТЧЕНКО
(2 курс).

Научный руководитель
доцент
А. М. МАЙДАНОВА.

Ведение спора в публицистическом материале не является открытием сегодняшнего дня, поэтому интересной представляется возможность исследовать опыт прошлых лет и даже прошлого века. Именно поэтому мы обратились к статье М. Л. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе», опубликованной в 1860 году на страницах журнала «Современник». Это материал из цикла работ, появившегося в результате изучения вопроса о положении женщины в обществе; материал, где опровергается тезис о тройном — физическом, умственном и нравственном неравенстве женщины с мужчиной.

Отличительными чертами исследуемого текста являются полемичность и логичность.

Наиболее интересный способ организации полемического текста, который используется Михайловым, — это организация ДИАЛОГИЧНОСТИ.

Диалогичность статьи развивается в двух направлениях: I — автор — вымышленный противник, II — автор — читатель. Эти

направления различны по целям, ради которых вводит их автор, но имеют также и общее назначение.

Направление АВТОР — ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПРОТИВНИК — и логическая, и композиционная основа текста. Именно оно придает полемичность тексту в целом. Автору удается создать образ вымышленного противника через номинации, изложение позиции (антитезиса) вымышленного противника. Автор пользуется либо пересказом его воззрений, либо их прямым цитированием. Пересказы дают представление об идейной позиции вымышленного противника, позволяя принципиальному читателю раскрыть образ автора как полемиста, досконально владеющего знаниями по проблеме. Цитирование в свою очередь позволяет завуалировать диалог, диалогу в прямом смысле как обмену репликами.

Направление АВТОР — ЧИТАТЕЛЬ появляется в самом начале и прослеживается далее на протяжении всего текста. Оно создается главным образом за счет использования глаголов в повелительном наклонении, иначе говоря, автор призывает к деятельному отношению к проблеме. Цель — внести беседность, доверительность тона изложения, используется также «мы» совместного действия. Оба направления диалогичности органически переплетаются в тексте.

В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Р. БОЖЕНКО (4 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
В. Ф. ЗЫКОВ.

Среди полководца острых социальных проблем и противоречий, вскрытых перестройкой, очень быстро выявились как беспомощность слепой «веры» в марксизм, так и анахронизм насаждавшей ее догматической, назидательной идеологической пропаганды в печати. Современному читателю, чтобы диалектично мыслить и конструктивно действовать, нужен не самоуверенный идейный «поводырь», а искренний и глубокий собеседник по самым сложным мировоззренческим вопросам.

Многообразие диалоговых форм, которое сегодня свойственно идеологической пропаганде, можно сгруппировать в два основных вида — диалог очный и заочный. Наиболее популярна такая форма очного диалога, как «круглый стол». Его участниками, как правило, являются известные ученые, а предметом разговора — масштабные, выходящие за рамки одной жизненной сферы, темы. Характер обсуждения почти всегда поисковый, часто дискуссионный, — идет не просто демонстрация тезисов, а их сопоставление, обобщение, форми-

рование новых выводов. То есть, аудитория имеет возможность, во-первых, отдать личное предпочтение какой-либо точке зрения, а во-вторых, установить ее убедительность, жизнеспособность в сравнении с другими воззрениями.

Разновидностью очного диалога является также прямое интервью. Его специфика в идеологической пропаганде заключается в том, что журналист представляет в диалоге с обществом не только себя. Он «представляет» для оценки и обсуждения проблемные факты, затрагивающие интересы самой широкой аудитории, реагирует на теоретические выводы и обобщения с позиций распространенных мнений. Весьма характерно, что одной из распространенных форм заочного диалога на мировоззренческие темы становятся ответы социологов, философов, экономистов на письма читателей.

Таким образом, во всех материалах диалогизированной формы достигается эффект участия или соучастия читателей. А это позволяет рассчитывать на глубокое понимание аудитории идейно-теоретического содержания публикаций, на возникновение у нее рационализированных эмоций, имеющих особое значение при переходе от слова к делу.

ОСОБЕННОСТИ ПАМФЛЕТА М. СТУРУА

О. МИХАЙЛИС (4 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель Г. Г. ЦЕПИЛОВА

Исследователи совершенно справедливо пришли к выводу, что памфлет в «чистом» виде — достаточно редкое явление. Обычно речь идет о памфлетной форме, когда элементы памфлетности органично вплетаются в устойчивые рамки какого-то другого жанра — очерка, репортажа и т. д. Исследуя особенности памфлета в творчестве журналиста-международника Мэлора Стурра, и взяв в качестве источника его книгу «Вид на Вашингтон из отеля «Уотергейт», мы пришли к выводу, что речь может идти даже не о памфлетной форме вообще как жанре-гибриде, а о памфлетности, как особом стиле письма, имеющем свои публицистические особенности и характерные черты.

Мы принимаем за основу определение, данное П. И. Ткачевым, а которым он отмечает, что «памфлетный стиль, манера письма — это единство чувства и разума, органичный сплав логических доводов, богатого фактического материала, художественных и публицистических элементов и смеха, который имеет особый оттенок — саркастический». На конкретных примерах статей-памфлетов М. Стурра, собранных в исследуемой нами книге, мы прежде всего показы-

ваем все многообразие приемов, которыми пользуется автор для обличения своих «антигероев».

Собственно обличение — одна из главных особенностей памфлетной формы. Стурра отлично владеет и скрытым, и открытым типом обличения, — отличие одного от другого определяется разнообразной «пропорцией» фактов, их логических связей и того самого «саркастического смеха». Чаще всего (по крайней мере в исследуемой нами книге) М. Стурра пользуется все же типом открытого обличения. Автор по ходу повествования недвусмысленно высказывает свою оценку, вернее, свое отношение к происходящему, делая это при помощи саркастических отступлений, едких гневных ремарок, уточняющих вставных конструкций, пословиц, поговорок и других стилистических приемов, которые органично сочетаются с предлагаемыми автором фактами: оттеняют, поясняют или отвергают их.

Для памфлетной формы у Стурра всегда характерна четкая авторская позиция по отношению к описываемым и обличаемым явлениям. Таким образом, идейная направленность памфлетной формы осуществляется за счет откровенного, личного разговора с читателем, в котором четко обозначены мировоззренческая концепция автора и его личный опыт познания той или иной проблемы.

Признаком памфлетных форм является и их злободневность. Памфлетность сама по себе закладывает, пер-

воначально предполагает этот сегодняшний, непосредственный интерес, разговор о том, что волнует сегодня. Поэтому в нашем исследовании мы сочли необходимым объяснить, как памфлетность у Стурра соответствует тем проблемам, той «злобе дня», которая характерна для времени 70-х годов, времени написания его книги «Взгляд на Вашингтон из отеля «Уотергейт».

Несомненно и то, что в рамках памфлетной формы заложена «эзопова манера» письма. Это стало одной из причин возникновения памфлета, когда авторы во времена свирепствующей инквизиции пытались высказать свою точку зрения в иронично-завуалированной манере. Позднее на разных этапах развития памфлет то исчезал, то вновь появлялся в зависимости от политической обстановки и возможности говорить прямо. М. Стурра тоже объясняет свою особенно активную деятельность в области памфлетной формы затрудненной возможностью или невозможностью вообще говорить о тех или иных проблемах, даже если они (как в конкретных условиях деятельности М. Стурра) непосредственно касаются обличения капиталистического строя.

На основании анализа памфлетной формы у Стурра и потенциальных возможностей, которые имеет в своей основе памфлетная форма письма, мы приходим к выводу, что опыт Стурра-памфлетиста ценен, может быть использован и сегодня.

ЛИЦО ГАЗЕТЫ

Т. ВОЛОДИНА (4 курс).
Научный руководитель
ст. преподаватель
С. А. ВАСИЛЬЕВ.

Неповторимость, оригинальность газетного «внешнего вида» создается благодаря таким элементам, как заголовочные шрифты; врезки, «шапки», подзаголовки; линейки, рамки; жанровое разнообразие фотоиллюстраций. Но этого мало, чтобы иметь свой стиль «в одежде». Для этого необходима система в подаче и оформлении ведущих рубрик.

Исходя из такой установки, я разработала оформительскую модель газеты «Заря Урала». Она состоит из унификации оформления всей газеты и индивидуализации важнейших рубрик. Таким образом достигается сочетание жесткости, запрограммированности и свободы в графическом исполнении. Недопустимо эту модель рассматривать как схему, она должна быть точкой опоры для творческого поиска.

Чтобы газета успешно выполняла свои задачи, она должна диалектически сочетать в себе стабильность и динамизм, постоянство и изменчивость. «Это сочетание обусловлено как потребностями содержания газеты, так и психологическими особенностями читательского восприятия. С одной стороны, стабильность композиции и графики вносит систематичность в работу газеты и способствует быстрой ориентации читателей при знакомстве с очередным номером. С другой стороны, содержанию газеты свойственно развитие». Так И. Н. Табашников в книге «Газета делается по модели» показал преимущества «золотой середины».

Поэтому в разработке модели «Зари Урала» первая часть дает общее представление о лице газеты. Здесь описано, какими должны быть: верстка газеты, оформление крупных материалов, использование изобразительного материала, линейки и т. д.

Вторая часть — включает в себя оформление ведущих рубрик, дается их графическая индивидуализация. Каждая рубрика смоделирована по схеме, которая состоит из 15 позиций. Важно, что эти рубрики должны появляться в газете не стихийно, по мере написания материала, а по графику. Каждой рубрике отведен определенный день и место на полосе, поэтому составляется сетевой график.

На сегодняшний день редакция «Зари Урала» отобрала 15, на их взгляд, важнейших рубрик. Именно они разработаны в модели.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Л. ТЮЛЬКИНА (2 курс)
Научный руководитель
доцент
А. М. МАЙДАНОВА.

Статья А. Марченко «Яблоко раздора» (Лит. газ. 1987. 12 авг.) является откликом на статью А. Латыниной «Летать или ломать?» и посвящена вопросу о порядке присуждения Государственных премий СССР за литературные произведения.

Первая черта полемического текста состоит в том, что его логическая схема порождена предшествующим произведением, с которым данный текст вступает в спор. Например, главная мысль статьи А. Марченко «Механизм присуждения Государственных премий нужно пока сохранить, дополнив его премиями

от общественных организаций и журналов» порождена главной мыслью публикации А. Латыниной «Государственные премии надо отменить» и является отрицанием этого суждения.

Вторая черта полемического текста заключается в том, что автор пользуется так называемыми полными тезисами, т. е. тезисами, включающими рассмотрение не только аргумента, но и контраргументов. Происходит это потому, что автор старается увидеть свой тезис с позиции оппонента и предвидеть тем самым возможные возражения. Например, тезис о том, что в механизме присуждения премий сейчас произошли положительные изменения, так как полнее стало учитываться общественное мнение, дополняется утверждением, что пока этому общественному мнению всецело доверять нельзя,

поскольку степень его объективности выявить очень трудно (были случаи некоего фрондирования, намеренного выдвигания произведений, получивших отрицательную оценку критики, были случаи выдвигания на премию откровенно слабых, конъюнктурных произведений).

Третья черта полемического текста — это обилие языковых средств, призванных выразить оценку тезиса оппонента: перефраз с оценочными словами разных частей речи (прилагательными, частичками, междометиями); иронические вопросы, ироническое цитирование, т. е. различные виды двуглового слова.

Четвертая черта полемического текста — обилие языковых средств, используемых для передачи оценки аргументов: тропы, синтаксические фигуры подчеркивания мысли, цитаты.

ЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ СОБЫТИЙНОГО ТЕКСТА

М. СОЛОНИЦЫНА
(1 курс).
Научный руководитель
доцент
А. М. МАЙДАНОВА.

В очерке О. Мороза «Последний диагноз» (Лит. газ. 1988. 28 сент.) рассматривается одна из версий смерти В. М. Бехтерева. Причиной смерти ученого, согласно этой версии, является отравление, организованное по приказу Сталина в ответ на поставленный ему диагноз. Таким образом, очерк имеет логическую схему событийного типа: событие является предметом журналистского исследования, событийные элементы занимают большую часть площади текста.

Как же сконструирован очерк? Подчинено ли его построение хронологии события? Нет. Композиция текста является логической и обусловлена ходом авторского исследования фактов. Поэтому событие дается с хронологическими смещениями и повторами эпизодов.

Исходный событийный элемент в рассуждениях автора — смерть В. М. Бехтерева. Так как существует версия убийства ученого, возникает естественная необходимость вернуться к событиям тех дней, проследить за действиями Бехтерева, оценить обстоятельства, сопутствовавшие его кончине. Поэтому используется ретроспекция: рисуются визит Бехтерева в Кремль, вскользь брошенные им слова о «сухоруким параноике», посещение театра, сцена в буфете и затем смерть ученого. Обстоятельства как будто подтверждают возможность убийства.

Следующий этап расследования — своеобразный психологический экскурс. Поиск ответа на вопрос, допускал ли характер Бехтерева такое его поведение, в частности то, с какой прямотой был высказан диагноз и с какой неосторожностью были повторены слова о нем. Поэтому повествование уходит в дореволюционное прошлое и позволяет сделать вывод, что характер ученого допускал такое поведение. Далее журналисту потребовалось свидетельство и мнения сов-

ременников Бехтерева. Поэтому изложение возвращается к моменту смерти ученого, приводятся газетные публикации этих лет, сведения из архива Бехтерева.

Конечно, встает вопрос об истинности диагноза, который Бехтерев поставил Сталину. В текст вводятся сведения о Шебалине, которого в свое время наблюдал Бехтерев, и об Иване Грозном, чье поведение сравнивали с поведением Сталина, как известно, не одни врачи. Таким образом, расширяется круг событий, анализируемых в очерке, раздвигаются рамки исторического времени, в нем отраженного.

На этом автор считает свою версию достаточно аргументированной и заканчивает изложение аналитической оценкой, в которой утверждает, что описанное касается не столько медицины, сколько обществоведения и что мейн бой борьбы с «социальной напастью» требуют социальные.

Итак, текст имеет логическую композицию: разрыванием его логической схемы объясняются и хронологические смещения, и многособытийный характер произведения.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ИНТЕРВЬЮ-ПОРТРЕТОМ

Н. ГРОХУЛЬСКАЯ
(4 курс, заочн. отд.)
Научный руководитель
и. о. доцента
А. А. КРОПОТОВ.

В последние годы в журналистике начал приобретать популярность жанр интервью-портрета. Активно работают в этом жанре Е. Михайлова, Ф. Медведев, У. Отт.

Меняется сознание нашего общества. Гласность раскрепощает человеческие души. Начинаешь понимать, что действительно «людей неинтересных в мире нет» — столько разнообразных мнений о жизни, об искусстве, литературе приходится слышать. Люди тянутся к такой информации, к обмену мнениями, к подтверждению (или опровержению) собственных мыслей.

Жанр интервью-портрета, где журналист как бы переключается на характеристику героя на его собственные плечи, побуждая к самовыражению, самохарактеристике, позволяет дать такую информацию читателю. А вопросно-

ответная структура — еще и наблюдать, как «скрещиваются» рапиры слова и мысли двух современников, двух собеседников, двух оппонентов.

Важный этап в работе над интервью — выбор собеседника. Практика показывает, что чаще всего героями портретных интервью бывают люди «с именем». Существует даже мнение, что у артиста, например, взять интервью намного проще — он к этому «приучен». В большинстве случаев это действительно так. Но есть еще одна причина. Интересным собеседником может быть представитель любой «рядовой» профессии, но для того, чтобы материал стал близким для тысяч читателей, необходимо как индивидуализировать, так и типизировать образ своего героя. Будучи информационным жанром, портретное интервью этого сделать не позволяет. В распоряжении журналиста здесь лишь такие «орудия», как интересная мысль, яркий факт, веский аргумент, и беседа становится интересной многим только тогда, когда носителем мысли выступает уже

известный человек, а интервью лишь углубляет это «знакомство».

Однако известность человека несколько не уменьшает значения таких его личностных качеств, как интеллект, своеобразие мышления. Большую роль в выборе играет и симпатия журналиста. Пристрастное отношение помогает ставить не какие-то отвлеченные вопросы, интересующие всех и никого, а вопросы, на которые собеседнику интересно отвечать, журналисту — получать ответы, а читателю — следить за ходом их беседы.

Успех во многом зависит и от серьезной предварительной подготовки к встрече. Важно познакомиться с биографией человека, получить достаточное представление о некоторых тонкостях его профессии. Разрабатывая основную стержневую беседу, надо предполагать и возможные пути отступления от него. Портретное интервью (в отличие от других жанровых вариантов) допускает такие же отклонения, какие могут возникнуть в ходе естественного разговора.

СРАВНЕНИЯ И ИХ ФУНКЦИИ В ПОВЕСТИ В. НАБΟКОВА «НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ»

Е. АБРАМОВА (1 курс).
Научный руководитель
и. о. доцента С. И. СМЕТАНИНА

Литературно-критическая повесть В. Набокова «Николай Гоголь», опубликованная на страницах журнала «Новый мир» в апреле 1987 года, сразу привлекла внимание советских читателей и вызвала жаркие споры. Интересным было само столкновение Набокова с Гоголем как столкновение двух антиподов. Возможно, именно в том, что эти два писателя столь различны, и кроется причина некоторой противоречивости набоковского метода осмысления творчества Гоголя. Автор повести поставил перед собой задачу показать, что его (Гоголя) произведения, «как и всякая великая литература, — это феномен языка, а не идей». Отталкиваясь от этой задачи, выделенной самим писателем, можно сформулировать и идею произведения: «Цель прозы — сам язык. Именно язык более всего и прежде всего выражает национальное в творчестве каждого писателя, в том числе и Николая Гоголя».

Основным аспектом анализа являются сравнения в повести. Образные сравнения — это сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого. Большая часть сравнений в повести — это синтаксические конструкции, представляющие собой единое целое и содержащие в качестве строго обязательной части позицию сравнительного члена. Особенно распространены в творческой мастерской В. Набокова сравни-

тельные обороты и сложноподчиненные сравнительные предложения с союзами как, словно, будто, подобно тому. Но встречаются и связочные конструкции с показателем напоминает, где показатель выступает в роли сказуемого, и формы со степенями сравнения прилагательных. Также имеют место и развернутые образные сравнения, состоящие из нескольких отдельных предложений.

В повести структурная неоднородность сравнений сочетается с их функциональной неоднородностью. Одна из их основных функций заключается в том, что сравнения помогают автору донести до американских студентов, для которых и была написана эта повесть, специфику незнакомых им явлений, сопоставляя с чем-то привычным и тем самым приближая события к ним. Например: комедии «нечто такое, что усваивается легко, как сосиска на футбольном матче». Впрочем, сравнения выполняют и другие функции. Какие именно? Это во многом зависит от того, общезыковые это сравнения или индивидуально-авторские. В сравнениях общезыкового типа их субъект и объект заранее известны читателю, и он легко осваивает написанное: «Сначала выучите азбуку губных, зубных, буквы, которые жужжат, как шмель...»

В основу сравнений второго типа положены неожиданные сопоставления. Они не только выделяют существенные признаки субъекта, вскрывают те его качества, которые при привычном взгляде остаются незамеченными, но и благодаря неожиданности параллелей привлекают особое внимание читателя, активизируя процесс восприятия написанного: «Я привел письмо целиком, потому что оно напоминает моток шерсти, чьи разноцветные нити будут потом вплетены в последующие высказывания Гоголя».

Постигая механизм создания сравнений и их функции в раскрытии перед читателем объекта повествования, приходишь к пониманию Набокова-писателя и Набокова-исследователя.

СРЕДСТВА КОМИЧЕСКОГО В ФЕЛЬЕТОНЕ

О. ЯБЛОНИК (1 курс).
Научный руководитель
доцент А. М. МАЙДАНОВА

Любой прием в фельетоне можно применить разно-масштабно. Растяжение приема — очень важное его свойство: остроумную мысль или аналогию можно развить в тотальный прием, который, подобно несущей конструкции, будет держать весь фельетон.

На примере фельетона «Грибы на потолок» (Лит. газ. 1988. 28 сент.) мы покажем, как в прием такого масштаба превращается пародирование.

Реальная ситуация — многолетние скитания жителя Ярославля Р. Н. Кузнецова по инстанциям с просьбой починить протекающую крышу — представлена в фельетоне как спектакль, который читатели и повествователь смотрят из театральной ложи. Спектакль предполагает членение на действия, сцены, акты, смену декораций, движение сюжета, мотивированность поведения героев художественным замыслом. Главная черта пародии — комическое подражание оригиналу. Фельетон разделен на действия и сцены, между которыми есть затемнения для смены декораций (квартира товарища А сменяется кабинетом начальника Б). Детально и с юмором описываются действия героев:

«Входит главный герой. Он в плащ-палатке армейского образца и с зонтиком»; «Среди хаоса предметов и последствий затопления квартиры через дуршлаг кровли сидит гражданин А. Постаревший за годы безрезультатных скитаний, он вялыми движениями очищает часть стола из обветшавшего польского гарнитура от кусков штукатурки и перекипших грибов. Наш герой смотрит

на потолок и стены, искусно декорированные натуральным мхом»; Начальник Б «смотрит на товарища А круглыми руководящими глазами эпохи застоя».

За каждым элементом литературного сюжета мы видим нетеатральный элемент, и перед нами уже не сценические похождения товарища А, а бедотня по инстанциям реального человека — Р. Н. Кузнецова из Ярославля. Членение повествования на действия ассоциируется с этапами действительного события.

Следуя требованиям жанра, авторы описывают сцену, где происходит действие, в сущности же это реальная квартира: «Интерьер неузнаваемо изменился. Вся мебель из польского гарнитура «Ганка-Вар» сдвинута в угол».

Как уже говорилось, читатель фельетона представлен его действующим лицом — зрителем. Обнажение приема пародирования осуществляется за счет того, что этому зрителю-читателю предлагают наблюдать будущие действия героя («Сцена идет без текста, но игра актера не оставляет сомнения в том, что он, мятущийся и промокший, свернет сейчас кулек из отслоившихся обоев, наберет в него грибов с потолка») или такие детали, которые трудно представить на сцене («Из ложи бедуара видна работа мысли героя. Работа мысли продолжается несколько драматических минут»).

Форма пародии позволяет показать в бюрократическом ничегонеделании запланированный развал работы, поскольку разрушение дома, дождевые потоки в квартире, порча мебели предстают как результат чьей-то целенаправленной деятельности, некоего художественного замысла.

Прием пародии мотивирует и объединяет все языковые средства комического в этом фельетоне.

